

Я объясняю эти различия не только авторской индивидуальностью, но и теми задачами, которые ставил перед собой каждый писатель, создавая образ Христа. Если для М. Булгакова проблема свободы-несвободы связана, прежде всего, с темой свободы творчества, то у Ч. Айтматова – с задачей эсхатологического масштаба, с проблемой существования или гибели человечества, вследствие потери идеалов нравственности и свободы.

Сравнительный герменевтический анализ евангельских мотивов повести Айтматова «Плаха» и евангельских глав романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» показывает, насколько различно отношение авторов к одним и тем же событиям. Булгаков создает свой образ Иешуа, во многом отличный от евангельского Иисуса. В романе «Плаха» образ Иисуса выстроен по принципу рупора авторских идей. Айтматов не ставил перед собой задачи по-своему описать иерусалимские события. Именно поэтому его Иисус ближе к каноническому, чем у Булгакова. Однако часто и этот образ далек от евангельского. Введение же евангельских образов сообщает художественным исканиям особый эпический размах и философскую глубину¹. У Булгакова Воланд (сатана) уже правит миром, что было предвидением ещё в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Сатана Булгакова обрел более детальное очертание, он действует уже широко, он вошел в плоть и кровь человека нового мира.

В абсурдном мире нет справедливости, утверждают оба классика и трагедия в том, что вина героев без вины – все в человеческом общежитии **взаимопереплетено**, взаимосвязано и расплата ждет любого. Для Айтматова трагедия человека в том, что, забыв свою органическую связь с природой, он вступает с ней в неравную борьбу, в борьбу, где не может быть победителей, проигрывают обе стороны. Бостон, целясь в волчицу, не доверившись природе, убивает сына, разрывает отношения с социумом, нарушив его закон и убив человека. Эти мысли приобретают в «Плахе» Чингиза Айтматова и в «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова тревожное звучание: жить или не жить человечеству, – цивилизация перед выбором продолжать путь в бездну к неизбежному концу или перейти на качественно иную ступень развития.

Абдыкеримова Д.,
БГУ, аспирант

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В статье рассматривается роль языковой личности в современном коммуникативном пространстве с позиций проблемы речевых и коммуникативных стратегий художественного типа дискурса и речевого воздействия. Автор статьи уделяет внимание проблемам изучения творчества Чингиза Айтматова на трех уровнях: лингвокогнитивном, интернациональном и лингвостилистическом, анализу нравственных ценностей, необходимых для национально-культурной самоидентификации личности - творца.

Ключевые слова: идентификация личности, модель языковой личности, параметры текста

The article deals with the role of the language personality in the modern communicative space from the standpoint of the problem of speech and communicative strategies of the artistic type of discourse and speech influence. The author of the article pays attention to the problems of the

¹ Питерман Т.В. сравнительный Герменевтический анализ евангельских мотивов романа Айтматова “Плаха” и романа М. Булгакова “Мастер и Маргарита. <http://docplayer.ru/33674300-Piterman-t-v-vestnik-1-udk-81-annotaciya-proveden-germenevticheskiy-analiz-glav-s-evangelskimi-motivami.html>

study of Chingiz Aitmatov's creativity on three levels: linguacognitive, international and linguistic, analysis of moral values necessary for the national and cultural self-identity of the person-creator.

Keywords: personality identification, model of language personality, text parameters

Макала баяндама жана кеп таасири көркөм түрдөгү сөз жана байланыш стратегиясы боюнча маселенин көз карашы азыркы оозеки мейкиндигинде тилдик ролун талкууланат. Жазуучу жазуучунун мурасын изилдөө үч боюнча баскычтарында бурат: Lingvokognitivnye, адамдын улуттук жана маданий өзгөчөлүгүн үчүн зарыл болгон адеп-ахлак эл аралык жана лингвалык талдоо - жараткан.

Негизги сөздөр: жеке аныктоо, тилдик модели, текст орнотуулары

Поиск национально-культурной и личностной самоидентификации заставляет лингвистов акцентировать особое внимание на переосмыслении опыта в сфере гуманитарного знания, расширении и описании имеющихся результатов изучения новых социокультурных явлений, которые все чаще становятся объектом междисциплинарного рассмотрения. Носителем языкового сознания является человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах речевого поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текста. Концепция языковой личности развивает идеи антропологической лингвистики Э. Бенвениста, В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера, А. А.Потебни.

Языковая личность выступает как структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности воспроизводить и воспринимать речевые произведения. «Языковая личность начинается, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения - выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе. Второй, более высокий по отношению к лингвокогнитивному уровню анализа языковой личности включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих ее развитием, поведением, управляющих ее текстом производством и, в конечном счете, определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира» [1, с. 37].

Очень значима роль языковой личности в современном коммуникативном пространстве, с позиций проблемы речевых и коммуникативных стратегий, различных типов дискурса и речевого воздействия. Особое внимание при этом уделяется исследованию корпуса языка писателя в рамках трансформации мировоззрения, а также выявления языковых средств объективации аналогового мышления как одной из форм познания в художественном дискурсе.

Проблема распознавания личности является важной и актуальной на современном этапе развития общества в связи с тем, что одновременно один человек начинает выполнять разные роли и проявляться в разных моделях поведения. Предлагаем рассмотреть язык произведений кыргызского писателя Чингиза Айтматова как результат деятельности языковой личности на трех уровнях: лингвокогнитивном, интернациональном и лингвостилистическом.

На лингвокогнитивном уровне происходит выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в личностной картине мира, в ее тезаурусе. Мы опираемся на парадигматический подход, в соответствии, с которым изучаемые признаки текстов (содержание проблемы, причины ее возникновения, проблемообразующий субъект, степень напряженности проблемы, пути ее решения.) рассматриваются как определенным образом организованная структура. На основе содержательного анализа текстов методом контент-анализа выделен набор мировоззренческих констант писателя, которые можно свести к следующему списку: Родина, Земля, Свобода, Совесть, Мечта, Время, Истина, Гордость. Эти константы пронизывают все произведения Ч. Айтматова: «Родину невозможно унести,

можно унести только тоску, если бы родину можно было перетаскивать с собой, как мешок, то цена ей была бы грош» (роман «Плаха»).

«Мать Земля, почему не падают горы, почему не разливаются озера, когда погибают такие люди, как Суванкул и Касым?» (повесть «Материнское поле»).

«...И плыла Земля на кругах своих, омываемых вышними ветрами. Плыла вокруг Солнца и, вращаясь вокруг оси своей, несла на себе в тот час человека, коленопреклоненного на снегу, посреди снежной пустыни» (роман «И дольше века длится день»).

"Только во сне и в мыслях человек для себя бессмертен и свободен". (повесть «Пегий пес, бегущий краем моря»)

"Детская совесть в человеке - как зародыш в зерне, без зародыша зерно не прорастает. И что бы ни ждало нас на свете, правда пребудет вовеки, пока рождаются и умирают люди" (повесть «Белый пароход»).

«половина жизни проходит в мечтах, потому, может быть, и сладка она так, жизнь. Быть может, потому и дорога она, что не все сбывается, о чем мечтаешь...» (повесть «Прощай, Гульсары»).

«Есть, оказывается, у каждого слова своё время, когда оно ковкое, как раскаленное железо, а если упустишь время - слово остывает, каменеет и лежит на душе тягостным грузом, от которого не так-то просто освободиться» (повесть «Материнское поле»).

Герои прозаических произведений Чингиза Айтматова - гордые, уважающие достоинство других сильные личности, люди с открытой, широкой душой, философски мыслящие, щедрые и добродушные, мужественные и благородные. В трогательных и захватывающих сценах нашло свое отражение историческое прошлое кыргызского народа. В своих произведениях прозаик создаёт образ народа, воспекает степные просторы, величие гор, уникальные озера. У Чингиза Айтматова особое видение мира. Судьбу своего народа писатель постоянно соотносит с историей человечества.

В проработке структуры когнитивных знаний, значимость которых при изучении личности приобретает первоочередной характер, можно отметить особый ход мысли поэта, проявляющийся в планетарном мышлении писателя. И сейчас мы можем подтвердить, что это мышление только усилилось и стало совершенно необходимым для жителей Земли.

В результате анализа эмоционально-интеллектуальной структуры возможно выявление когнитивного типа мышления, эмоциональных и поведенческих особенностей личности человека в шкалах интроверсия-экстраверсия, конфликтность - кооперативность, мобильность - ригидность, что позволит создать интегральный портрет анализируемой личности. Всё творчество писателя показывает, что он очень открыт, мобилен, идет на конфликт в следствие своей честности и гражданской позиции.

На интернациональном уровне методами интент-анализа и лингвопрагматики выявляются следующие особенности мотивации личности: гордость за культуру своего народа, вынесенная генетически из просторов родных рек, свобода и яркость, которые были востребованы временем. Писатель оказался на скрещении культур, традиций, он реализовал в своих произведениях идеи евразийства, совместил в себе билингвизм. Главной интенцией, вызывающей желание творить, является объяснимый феномен всенародной любви, тесно связанный с писателем и который от него уже неотделим:

На лингвостилистическом уровне выявляется код, состоящий из символов и стереотипов. На уровне макростилистики (текстопорождения) определяется синтаксическая структура и ритмика письменной речи для получения характеристик словесно-логической памяти человека, отображающей эмоциональное состояние субъекта и позволяющей сделать оценку психо-эмоциональной структуры личности.

В отличие от традиционного подхода, на уровне макростилистики прибегнем к позиционному анализу, который определяет синтаксическую и внутреннюю структуры текста. Позиционный метод [2, с.296] позволяет выявить композицию ритмического стиля, которая не зависит от таких констант как размер и объем текста. Ритмический рисунок

персонализированного текста, созданный с применением метода, способствует идентификации языковой личности, воплощенной в тексте. Но для применения этого вида анализа ощущается необходимость формирования электронного корпуса текстов для последующего получения информации для качественной экспертной оценки, важной для более глубокого проникновения в прозу анализируемого автора. Благодаря корпусной методологии в текстовых массивах могут быть обнаружены закономерности, которые невооруженным глазом заметить объективно невозможно. Проблема мировоззрения и целостной картины мира личности, ее идеологической ориентации должна рассматриваться на более фундаментальном уровне и в рамках более широкого контекста – исследования разных видов сознания и типов знания. Роль аналогово-когнитивных механизмов в профессиональной и социокультурной деятельности в обыденной жизни личности остается не до конца изученной.

Аналогово-когнитивному восприятию и познанию принадлежит важная роль в художественном творчестве писателя и в процессе восприятия искусства, является источником иррационального поведения, которое может приводить к недопониманию, мировоззренческим конфликтам. В то же время изучение аналогового мышления и иррационального познания может дать ключ к выявлению архетипических констант национального характера.

Признание личностного характера научного знания, осознание необходимости исследования не только центрального, но и «периферического» [М. Полани], неявного, скрытого, имплицитного знания позволяет более глубоко понять писателя. В прозе Чингиза Айтматова очень многое сказано между строк, выражено имплицитно.

В творческой практике писателя – творца Чингиза Айтматова можно отметить, что «имплицитность возможна лишь в том случае, когда имеет место переплетение общих и субъективных образов мира. В данном случае как бы происходит наложение первой, общей картины мира на вторую, индивидуальную картину мира, и этот процесс способствует адекватному восприятию той информации, которая не выражена явно» [3, с. 136].

В результате проведенного анализа, приходим к выводу, что национально-культурная идентификация писателя реализуется через:

- 1) аналогию и концептуальные метафоры;
- 2) особые типы знания, источниками которых служит индивидуальный опыт, поддающийся вербализации;
- 3) воздействие на подсознание читателя;
- 4) исходные ментальные пространства, которые связаны между собой различными типами отношений: аналогической и метафорической проекцией, метонимическим переносом, связью функции и значения.

Художественное и воспитательное значение творчества Чингиза Айтматова непреходяще, так как в нем органически связаны думы о Родине, разных поколениях, о непрерывающейся связи времен.

Литература:

1. Чингиз Айтматов. Собрание сочинений в трех томах. – М.: Молодая гвардия, 1982. - 168 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. – М.: Наука, 1987. - 264 с.
3. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. - 296 с.
4. Нефедова Л.А. Восприятие языковой личностью имплицитно выраженной информации в языковой картине мира //
5. // Профессиональный проект: идеи-технологии-результаты. 2011 - №1 (2). - С.132-136.